

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
3 October 2025
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Доклад о расследовании в отношении Франции, проведенном в соответствии со статьей 13 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений* **

I. Введение

1. Согласно статье 13 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений, если Комитет по правам ребенка получает надежную информацию, указывающую на серьезные или систематические нарушения государством-участником прав, предусмотренных в Конвенции или в Факультативном протоколе, он предлагает государству-участнику сотрудничать в изучении такой информации и с этой целью безотлагательно представить замечания в отношении соответствующей информации. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим государством-участником, а также любой другой имеющейся у него надежной информации Комитет может назначить одного или нескольких своих членов для проведения расследования и срочного представления доклада Комитету. В тех случаях, когда это оправданно и с согласия государства-участника, расследование может включать посещение его территории.

2. Франция ратифицировала Конвенцию о правах ребенка 7 августа 1990 года, а Факультативный протокол к ней, касающийся процедуры сообщений, — 7 января 2016 года. Таким образом, процедура, предусмотренная статьей 13 Факультативного протокола, применяется с 7 апреля 2016 года.

3. 4 ноября 2020 года Комитет получил просьбу о проведении расследования нарушений прав несопровождаемых детей-мигрантов от Французского совета ассоциаций за права ребенка и организации «Кидс эмпаурмент», представленных адвокатами Камиллой Оберкампф и Дельфиной Маэ. Дополнительная информация была получена 27 августа 2021 года и 5 декабря 2022 года.

II. Информация, представленная источниками

4. Источники утверждают о серьезных и систематических нарушениях во Франции прав несопровождаемых детей-мигрантов, предусмотренных статьями 2–4, 6, 8 (п. 2), 12, 16, 19, 20, 24, 26–28, 34–37 и 39 Конвенции. Они утверждают, что права детей нарушаются в ходе процедур оценки возраста, в результате чего им отказывают в доступе к системе защиты детей, в том числе в доступе к жилью, здравоохранению, образованию и юридическому представительству, а также в праве на частную жизнь. Источники также утверждают, что некоторых несопровождаемых детей-мигрантов

* Принят Комитетом на его девяносто восьмой сессии (13–31 января 2025 года).

** Комитет публикует настоящий доклад в соответствии со статьей 42 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу, касающемуся процедуры сообщений.

лишают свободы. Отношение к тем из них, кто попадает в систему защиты детей, является иным, и на них выделяется меньше средств, чем на других детей. Мониторинг ухода за несопровождаемыми детьми-мигрантами не ведется. Национальные или местные стандарты, прямо или косвенно затрагивающие несопровождаемых детей-мигрантов, принимаются без предварительной оценки их влияния на наилучшие интересы ребенка.

5. Источники утверждают, что нарушения являются серьезными по смыслу статьи 13 Факультативного протокола. Они касаются большого числа жертв и являются довольно масштабными с точки зрения как продолжительности, поскольку длются уже более десяти лет, так и охвата, так как происходят на всей территории государства-участника. Эти нарушения причиняют серьезный вред жертвам, затрагивая все сферы их жизни.

6. Источники утверждают, что нарушения носят систематический характер, поскольку они широко распространены, имеют под собой правовую базу, которая отстает от норм обычного права, защищающих детей, и поскольку факторы борьбы с нелегальной иммиграцией и финансовые соображения превалируют над интересами несопровождаемых детей-мигрантов.

III. Справочная информация процедурного характера

7. 5 марта 2021 года, посчитав, что информация, полученная от источников, является достоверной и свидетельствует о серьезных или систематических нарушениях прав, закрепленных в Конвенции, Комитет постановил предложить государству-участнику представить свои замечания до 5 мая 2021 года. Франция представила свои замечания 29 сентября 2021 года.

8. На своей восьмьдесят девятой сессии, проходившей 31 января — 11 февраля 2022 года, Комитет назначил двух своих членов, Софи Киладзе и Бенуа ван Кейрсбилка, для проведения расследования и в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Факультативного протокола и правилами 37 и 38 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу предложил правительству Франции сотрудничать с Комитетом в проведении расследования. Комитет также обратился к правительству с просьбой разрешить назначенным членам посетить его страну.

9. 30 августа 2023 года Франция разрешила посещение двух назначенных членов. Назначенные члены в сопровождении сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека посетили страну 16–20 октября 2023 года и встретились с Государственным секретарем при премьер-министре по делам детей, а также с представителями Министерства внутренних дел и заморских территорий, Министерства Европы и иностранных дел, Министерства юстиции, Государственного секретариата по делам детей, ассоциации «Франс терр д'азиль», фонда «Апренти д'Отёй», аппарата Уполномоченного по правам ребенка, суда Бобиньи (председатель, прокурор и суд по делам несовершеннолетних), Апелляционного суда Парижа (палата по делам несовершеннолетних) и Французского управления по защите беженцев и апатридов. Они посетили зону ожидания в аэропорту Париж-Шарль-де-Голль и встретились с представителями Национальной пограничной полиции, Совета департамента Па-де-Кале, Управления судебной защиты молодежи (отдел по работе с несопровождаемыми несовершеннолетними), источниками, а также с несколькими несопровождаемыми детьми-мигрантами и рядом организаций и частных субъектов, работающих в этой сфере.

10. Комитет с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны всех правительственных учреждений, с которыми он просил о встрече.

IV. Охват расследования

11. Комитет отмечает, что права различных категорий несопровождаемых детей-мигрантов: а) тех, кому было отказано в статусе несовершеннолетнего и кто не имеет

доступа к системе защиты детей; b) тех, кто был признан ребенком и включен в систему защиты детей; c) тех, кто пересекает территорию Франции транзитом на пути в третьи страны; и d) тех, кому было отказано в доступе на французскую территорию на границе, — нарушаются по-разному и в разных масштабах.

V. Правовая база, применимая к несопровождаемым детям-мигрантам

12. Комитет отмечает и приветствует многочисленные нормативные акты, некоторые из которых были недавно приняты и вступили в силу, а также другие меры, принятые государством-участником для реализации прав несопровождаемых детей-мигрантов. В соответствии со статьей L611-3 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище все дети в возрасте до 18 лет имеют право проживать во Франции и подавать заявление на получение вида на жительство за шесть месяцев до достижения 18-летнего возраста.

13. 7 февраля 2022 года государство-участник приняло закон, содержащий многочисленные положения, касающиеся несопровождаемых детей-мигрантов и закладывающий правовую базу для создания служб и политики, направленных на выявление, прием и защиту этих детей¹. Однако этот закон еще не полностью реализован².

14. Закон № 2022-140 от 7 февраля 2022 года предусматривает, в частности:

a) создание временного приюта для всех лиц, называющих себя детьми и временно или постоянно лишенных защиты своей семьи³;

b) запрет на размещение в гостиницах детей и молодых людей (в возрасте от 16 до 21 года), переданных на попечение в службу социальной помощи детям⁴, которые имеют право в случае чрезвычайной ситуации или потребности в жилье на размещение на срок не более двух месяцев в других видах жилья⁵;

c) процедуры оценки возраста и того факта, что ребенок является несопровождаемым;

d) презумпцию несовершеннолетия до первого решения с признанием того, что человек не является ребенком;

e) запрет на пересмотр советами департаментов результатов оценки возраста и признания факта отсутствия сопровождения у детей, уже переданных на попечение в службу социальной помощи детям;

f) расширение полномочий судей по делам детей на передачу родительских прав;

¹ Loi n° 2022-140 du 7 février 2022 relative à la protection des enfants.

² См. décret no 2024-117 du 16 février 2024 relatif aux modalités de mise en œuvre du mentorat pour les enfants pris en charge par l'aide sociale à l'enfance; décret no 2024-118 du 16 février 2024 relatif aux modalités de mise en œuvre du parrainage pour les enfants pris en charge par l'aide sociale à l'enfance; и décret no 2024-119 du 16 février 2024 relatif aux conditions d'accueil des mineurs et jeunes majeurs pris en charge par l'aide sociale à l'enfance hébergés à titre dérogatoire dans des structures d'hébergement dites jeunesse et sport ou relevant du régime de la déclaration.

³ См. le décret no 2023-1240 du 22 décembre 2023 modifiant les modalités de mise à l'abri et d'évaluation des personnes se déclarant mineures et privées de la protection de leur famille et les modalités de versement de la contribution forfaitaire de l'État aux dépenses engagées par les départements pour l'évaluation de ces personnes, qui porte application de l'article 40 de la loi no 2022-140.

⁴ С февраля 2024 года.

⁵ Articles L227-4 et L321-1 du Code de l'action sociale et des familles, modifiés par le décret no 2024-119 du 16 février 2024.

- g) выплату государством департаментам фиксированной суммы на покрытие расходов, в том числе расходов на проживание в период оценки возраста;
- h) доступ к медицинским услугам для тех, кто в них нуждается.

15. Кроме того, закон предусматривает автоматизированную обработку персональных данных в рамках процедуры оценки возраста («подтверждение несовершеннолетия»), чтобы облегчить координацию услуг и распределение детей по стране между департаментами на основе ключа распределения.

VI. Факты дела⁶

A. Установление личности, оценка возраста и презумпция несовершеннолетия несопровождаемых детей-мигрантов

16. Комитет признает, что Франция, как и многие другие европейские страны, сталкивается с большим потоком людей, прибывающих на ее территорию, многие из которых представляются несопровождаемыми детьми-мигрантами, хотя не все они могут быть в возрасте до 18 лет или разлучены со своими родителями. В первую очередь с этим сталкиваются крупные города, расположенные вблизи границ, а также Париж.

17. Во Франции, когда люди признаются несовершеннолетними, да еще и несопровождаемыми, они по закону рассматриваются прежде всего как дети, нуждающиеся в уходе и защите, и должны быть переданы на попечение системы защиты детей или социальной службы, что заслуживает одобрения.

18. Установление личности и оценка возраста лиц, утверждающих, что они являются несопровождаемыми детьми-мигрантами, входит в обязанности департаментов. В каждом из них существуют свои процедуры установления личности и оценки возраста. Процедуры в разных департаментах могут различаться, равно как и процент мигрантов, признаваемых несовершеннолетними. В некоторых департаментах оценка возраста делегируется неправительственным организациям. Окончательное решение о присвоении или отказе в присвоении статуса несопровождаемого ребенка-мигранта утверждается председателем совета каждого департамента. В 2019 году Главное управление по вопросам социальной сплоченности Министерства солидарности и здравоохранения опубликовало руководство по эффективной практике оценки возраста и изоляции людей, объявляющих себя несовершеннолетними и временно или постоянно лишенных защиты семьи.

19. Согласно национальному законодательству, до проведения оценки департаменты должны предоставить соответствующим лицам временное жилье сроком на пять дней, который может быть дважды продлен на такой же срок; в соответствии с Законом № 2022-140 от 7 февраля 2022 года речь идет об экстренном размещении и «времени на передышку».

20. Тем не менее Защитник прав неоднократно получал информацию о практике предварительного разделения детей на тех, кто получает убежище незамедлительно до определения возраста, и тех, кто вынужден оставаться на улице или размещается в гостиницах без надлежащего надзора в ожидании собеседования, предварительно не получив экстренного жилья на этот срок. Такое разделение проводится исключительно на основе субъективной оценки возраста на месте. В этом контексте дети могут подвергаться насилию, торговле людьми и другим нарушениям прав ребенка.

⁶ В основе этой главы лежит обмен мнениями, который назначенные члены Комитета провели с Государственным секретарем и другими официальными лицами, представителями министерств и государственных служб во время посещения страны, а также ряд докладов, подготовленных неправительственными организациями, национальными правозащитными учреждениями и другими структурами.

21. Оценка проводится в форме собеседования, в ходе которого выясняются гражданский статус, состав семьи, условия жизни в стране происхождения, причины отъезда из страны происхождения, миграционный путь человека до прибытия во Францию, условия жизни после прибытия и планы на будущее.

22. Комитет был проинформирован о том, что, учитывая большое число людей, возраст которых требует оценки, в большинстве случаев процедура заключается в проведении с каждым таким лицом одного собеседования, которое длится в среднем один час и очень часто проводится одним интервьюером. Представляющийся ребенком человек часто присутствует на собеседовании один и не может воспользоваться помощью взрослого человека, которому он доверяет, законного опекуна или адвоката. Внешний вид человека часто является определяющим фактором, даже если он весьма субъективен.

23. Когда право проводить такую оценку делегируется департаментами организациям гражданского общества, за деятельностью этих организаций нет достаточного надзора и контроля. В Париже, например, установление личности таких детей было поручено ассоциации «Франс терр д'азиль», которая получает на это средства от государства.

24. Если заинтересованное лицо предъявляет документ о гражданском состоянии или удостоверение личности, которые кажутся сомнительными, совет департамента обращается в компетентные органы для оценки подлинности документов, которые, в свою очередь, могут запросить мнение консульских учреждений в стране происхождения. Бремя доказывания обычно возлагается на ребенка, а не на государство. Комитет принял к сведению разъяснения правительства по поводу высокого уровня фальсификации документов или отсутствия сотрудничества со стороны некоторых государств происхождения. Однако некоторые департаменты склонны игнорировать удостоверяющие личность документы, предоставляемые заинтересованными лицами.

25. Если есть сомнения в возрасте заинтересованного лица, совет департамента может ходатайствовать перед прокурором республики о проведении медицинского обследования, включающего рентгенографию; такая экспертиза должна проводиться только в том случае, если заявленный возраст не является правдоподобным, и может быть проведена только по решению судебного органа и с согласия заинтересованного лица. В выводах этой экспертизы должна указываться вероятность ошибки, и любые сомнения должны толковаться в пользу заинтересованного лица. Однако на практике сомнения в возрасте человека возникают в значительном числе случаев, в которых используется рентгенография, причем это происходит даже тогда, когда предъявленные документы, удостоверяющие личность, являются убедительными.

26. Презумпция несовершеннолетия действует только до первого решения по результатам оценки возраста; после этого презумпция перестает действовать вплоть до окончания процедуры. Это означает, что человек, который утверждает, что он ребенок, но был признан взрослым, будет считаться таковым на протяжении всей процедуры, которая может длиться до восьми месяцев или даже больше, в зависимости от места его проживания. Тем временем службы по уходу и поддержке, рассчитанные на взрослых, обычно отказываются защищать такого человека, поскольку считают его ребенком (которого нельзя помещать в среду взрослых). Правовой статус этих людей весьма неоднозначен, поскольку, являясь одновременно детьми и мигрантами, они подпадают под действие как законодательства, защищающего детей, так и законодательства, направленного на борьбу с нелегальной иммиграцией. Они находятся в состоянии такой неопределенности до принятия окончательного решения, хотя, в зависимости от департамента и суда, процент людей, добывающихся повторной оценки своего возраста и признания себя несовершеннолетними, очень высок — от 50 % до 80 %. Поэтому применение презумпции несовершеннолетия во всех процедурах повторной оценки имеет первостепенное значение. Программы защиты детей могут действовать только в отношении несовершеннолетних, в то время как на

остальных распространяются требования миграционной политики. Таким образом, наличие «подходящего» возраста становится вопросом выживания⁷.

27. Службы, проводящие оценку возраста, также обязаны предоставлять заинтересованным лицам информацию, в том числе о праве обжаловать принятые по результатам оценки возраста решения. Однако в большинстве случаев решения принимаются в устной форме и не адаптируются к потребностям детей, многие из которых, похоже, не имеют информации о своем праве обжаловать принятые в отношении них решения. Лицо, признанное взрослым, может обратиться непосредственно к судье по делам несовершеннолетних под предлогом существования «угрозы ребенку», чтобы оспорить решение совета департамента (эта процедура обычно называется «обжалование решения»). Эта процедура не приостанавливает вступление в силу принятого решения, не дает права на жилье и не ограничена по времени, в результате чего молодые люди в течение нескольких месяцев предоставлены сами себе и проводят большую часть времени на улице без какой-либо официальной помощи.

28. Существует очень мало официальных данных о несопровождаемых детях-мигрантах, находящихся под опекой государства, и, в частности, о процедуре признания статуса несовершеннолетнего. Суд по делам несовершеннолетних Бобиньи признал, что ему приходится вручную подсчитывать дела, чтобы получить представление об их количестве, и что эти цифры могут значительно отличаться в разных судах. Департаменты не предоставляют никакой информации о том, какой процент оценок завершается признанием несовершеннолетия. Министерство юстиции, в свою очередь, ежегодно публикует данные о численности несопровождаемых детей, на постоянной основе взятых под опеку системой защиты детей и социального обеспечения, но не указывает число людей, которые начали процедуру признания за ними статуса несовершеннолетних и для которых эта процедура оказалась безуспешной.

29. В некоторых департаментах неправительственные организации совершают объезды местности, стремясь в экстренном порядке предоставить кров несопровождаемым детям, в том числе тем, кто пытается пересечь Ла-Манш. Однако этих мер недостаточно.

В. Уход и проживание

30. Согласно законодательству государства-участника, любой находящийся в опасности ребенок, оказавшийся на его территории, должен пользоваться мерами защиты, независимо от его личного статуса и ситуации с точки зрения правил въезда и проживания на территории Франции⁸. Когда человек идентифицируется как несопровождаемый ребенок-мигрант, национальная служба поддержки направляет его в один из департаментов в рамках системы распределения. Затем дело ребенка поступает прокурору, который издает распоряжение о временном размещении ребенка и передает дело в суд по делам несовершеннолетних, который предоставляет ему правовую защиту, включая жилье, медицинское обслуживание, образование и другие права до достижения 18-летнего возраста. В некоторых департаментах защита продлевается до достижения 21 года («контракт для молодых совершеннолетних»).

⁷ Данные, предоставленные миссией по делам несопровождаемых несовершеннолетних: в августе 2023 года был проведен опрос в 8 апелляционных судах и среди 15 судей судов по делам несовершеннолетних. Сроки и процедуры рассмотрения дел различаются.

Доля дел, завершившихся признанием заинтересованных лиц несопровождаемыми несовершеннолетними, составила 82 % в Лионе, 59 % в Крете, 60 % в Марселе и 57 % в Версале. Количество дел также различается. В Лионе в суд обратились 285 человек, в Марселе — 339 человек, а в Версале — всего 7 человек. Поэтому процентные соотношения следует рассматривать в свете этих цифр. Апелляционный суд Бобиньи рассмотрел 1293 дела, Апелляционный суд Парижа — 1060 дел и Апелляционный суд Крете — 563 дела. В зависимости от количества дел сроки рассмотрения варьируются от сорока пяти дней в одних судах до девяти месяцев в других.

⁸ Статья 375 Гражданского кодекса.

Это последнее возрастное ограничение станет правилом во всех департаментах и будет применяться ко всем молодым людям, не имеющим семьи или финансовых ресурсов.

31. Однако в последнее время некоторые департаменты стали отказываться принимать несопровождаемых детей-мигрантов, иногда доходя до официальных заявлений на этот счет. Например, такое решение принял 29 ноября 2023 года департамент Эн, которое было отменено административным судом Лиона 20 декабря 2023 года. В апреле 2023 года департамент Сона и Луара закрыл центр экстренного размещения несопровождаемых детей-мигрантов, а в сентябре 2023 года ограничения на размещение несопровождаемых детей-мигрантов ввел департамент Территория Бельфор.

32. Когда люди признаются несопровождаемыми детьми-мигрантами, их помещают в специализированный центр размещения. Они получают социальную и психологическую поддержку, могут посещать школу и получать все другие необходимые услуги. Однако количество таких центров все еще недостаточно. Это заставляет размещать детей в других местах, таких как гостиницы, где дети живут без надлежащего надзора и ухода. С февраля 2024 года эта практика считается запрещенной. Однако департаменты считают такой запрет неприменимым.

33. Люди, которые утверждают, что они дети, но после первой оценки признаются взрослыми, не могут быть размещены в детских приемных центрах. Если человеку было отказано в приеме в учреждение системы социальной защиты детей, он может обратиться с жалобой в суд по делам несовершеннолетних, однако на время рассмотрения его дела жилье ему предоставлено не будет. Такое обращение в суд (а, в случае необходимости, и в апелляционный или даже Кассационный суд) не приостанавливает решение об отказе в попечении по линии социальной помощи детям, и суды по делам несовершеннолетних не связаны какими-либо сроками при рассмотрении этих заявлений. Очень часто центры размещения для взрослых не принимают таких людей, поскольку они продолжают утверждать, что являются детьми, что создает ситуацию неопределенности. Комитет узнал, что во время этой процедуры, которая может длиться до восьми месяцев, они не получают никакой помощи от государства и живут под открытым небом, в парках, импровизированных лагерях и других случайных местах, питаясь и удовлетворяя свои основные потребности благодаря частным лицам и помощи неправительственных организаций.

34. Комитет отметил, что в конце октября 2023 года власти решили ликвидировать лагерь в саду на улице Пали-Као, в парке Бельвиль, в Париже, где сотни юношей жили в течение нескольких месяцев. Четыреста тридцать молодых людей на автобусах доставили в шесть приемных центров в регионе Иль-де-Франс, где размещаются просители убежища в ожидании оценки их ситуации. Вечером того же дня около сотни молодых людей, которым не предоставили жилье, провели ночь под мостом в 19-м округе. После размещения в центре приема 430 молодых людей, обратившихся за признанием за ними статуса несовершеннолетних, получили повестки из префектуры полиции с просьбой подать заявление на получение убежища или вида на жительство, т. е. воспользоваться процедурой, предназначенной только для взрослых, несмотря на то, что в отношении них уже была начата другая процедура — процедура признания их несовершеннолетними. Опасаясь, что их приравняют к совершеннолетним, несколько десятков молодых людей не явились по повестке и получили предписание Французского бюро иммиграции и интеграции покинуть приемный центр, оказавшись на улице. Комитет установил, что по меньшей мере 350 человек, утверждавших, что являются несовершеннолетними, но признанные взрослыми, в ожидании решения по апелляции живут в парке Бельвиль в крайне тяжелых условиях, в палатках или просто под пластиковой пленкой, рассчитывая исключительно на частную благотворительность. Полиция часто проводит операции по их эвакуации, ликвидируя их импровизированные лагеря. Эти операции часто проводятся ранним утром, когда они еще спят, и нередко сопровождаются насилием и конфискацией имущества (палаток и т. д.). Во время таких эвакуаций некоторые молодые люди определяются в места для проживания, которые не отвечают их потребностям и не решают их долгосрочных проблем.

35. Комитет также отмечает, что в последние годы увеличился объем средств, выделяемых на нужды несопровождаемых детей-мигрантов, и что эти дети составляют одну пятую часть детей-бенефициаров услуг по защите детей. Тем не менее Защитник прав с обеспокоенностью отмечает создание множества структур, осуществляющих повседневную опеку над несопровождаемыми детьми-мигрантами, зачастую располагающих небольшими ресурсами и могущих оказывать ежедневную помощь в размере, который, как представляется, не гарантирует качество образовательной поддержки, на которую могут рассчитывать молодые люди, находящиеся под опекой (иногда менее 50 евро в день). Из-за отсутствия достаточного финансирования и штата социальных работников на эти структуры ложится колоссальная нагрузка (под их ответственностью находятся до 100–150 детей), что не позволяет им оказывать качественную индивидуальную помощь.

36. Комитет был проинформирован о том, что ряд несопровождаемых детей-мигрантов стали жертвами торговли людьми, эксплуатации и насилия, в том числе сексуального, в стране происхождения, во время путешествия (например, многие из тех, кто пересек Ливию, включая девочек) или во время пребывания во Франции, и страдают от вызванных этим травм. Дети, живущие на улице или в пустующих зданиях, в первую очередь становятся жертвами различных форм жестокого обращения и эксплуатации со стороны взрослых, действующих иногда в одиночку, а иногда в составе преступных сообществ. Из-за отсутствия надлежащего надзора и ухода за этими детьми подобные случаи остаются неизвестны или, когда информация о них все же доходит до государственных органов, они не принимают в связи с ними должных мер. Кроме того, для жертв торговли людьми не хватает приютов: на всю страну их насчитывается всего шесть.

37. Что касается детей, пересекающих Францию по пути в Великобританию, то Комитет видел неформальные лагеря в Кале и Гран-Синте, где проводники предлагают провоз в Великобританию примерно за 2000–3000 евро, где дети живут в антисанитарных условиях и где их самих часто используют в качестве проводников. Чтобы предотвратить образование новых «джунглей» (в которых иногда проживает до 10 000 человек, включая тысячи детей), полиция регулярно демонтирует лагеря и конфискует имущество мигрантов, в том числе их удостоверения личности. Власти утверждают, что пытаются идентифицировать среди обитателей этих неформальных лагерей детей, чтобы предоставить им убежище. Однако с этим не согласен ряд неправительственных организаций, указывающих на то, что многие несопровождаемые дети-мигранты не имеют крыши над головой и что специализированные центры размещения в целом испытывают недостаток финансовых ресурсов. Многие несопровождаемые дети-мигранты собираются у побережья, ожидая подходящего момента, чтобы покинуть Францию на лодках. Они живут в палатках в условиях нехватки еды, воды и санитарных удобств, которые им предоставляют Красный Крест или другие неправительственные организации. Для этих детей риск оказаться жертвами торговли людьми, жестокого обращения и насилия со стороны полиции является довольно высоким. В 2021 году организация «Хьюмэн райтс обсерверс» зафиксировала в Кале более 1226 случаев выселения из мест проживания⁹.

С. Доступ к здравоохранению и образованию

38. Негативные оценки возраста и длительное пребывание в правовом вакууме тяжело сказываются на физическом и психическом здоровье детей. У подавляющего большинства детей-мигрантов, прибывающих во Францию после долгого и опасного пути, прежде чем они попадают под опеку служб социальной помощи детям обнаруживаются симптомы посттравматического стресса и ухудшения психического здоровья, связанные с отсутствием психологической поддержки. Поскольку они не имеют права пользоваться универсальной системой здравоохранения Франции без

⁹ См. Human Rights Observers, «Observation des expulsions de lieux de vie informels : Calais et Grande-Synthe – rapport annuel 2021».

официального признания за ними статуса несовершеннолетних, их медицинские потребности не всегда отслеживаются и удовлетворяются, а медицинские услуги и психологическую поддержку они получают с опозданием, что касается и стоматологических услуг. Комитет был проинформирован о том, что в некоторых случаях девушки сообщали работающим с ними специалистам о том, что они стали жертвами сексуального насилия или могли оказаться в ловушке сексуальной эксплуатации, не получая никакой физической или психологической помощи.

39. Еще одним препятствием является отсутствие во Франции законных представителей у лиц, обжалующих решения об определении возраста, согласие которых требуется для оказания медицинской помощи детям. Государственная медицинская помощь для иностранных граждан с неурегулированным административным статусом, находящихся во Франции более трех месяцев, не является легкодоступной для несопровождаемых детей-мигрантов, несмотря на межведомственный циркуляр¹⁰, рекомендующий предоставлять ее им, даже если они не соответствуют критериям минимальной продолжительности пребывания во Франции и наличия достаточных средств. Однако эти люди не могут считаться лицами с неурегулированным административным статусом и, являясь несовершеннолетними, не подпадают под действие системы предоставления вида на жительство; поэтому программу государственной медицинской помощи сложно применить к тем, кто обжалует решения об оценке возраста.

40. Доступ к школьному образованию для несопровождаемых детей-мигрантов затруднен из-за административных, правовых и бюджетных барьеров. Для тех, кому было отказано в доступе к системе защиты детей и кто находится в ожидании решения судьи, ситуация еще более критична: большинство органов образования отказываются оценивать их академический уровень, что является обязательным условием для зачисления в школу.

D. Ходатайства о предоставлении убежища

41. Лишь небольшая часть несопровождаемых детей-мигрантов, прибывающих во Францию, просит убежища (1003 из 14 782 детей, находящихся на попечении служб социальной помощи детям)¹¹, хотя такая защита дает долгосрочные преимущества, например право на проживание в стране и возможность воссоединения с семьей. Основными причинами являются недостаточное знание процедур, отсутствие юридической поддержки, которая могла бы помочь молодым людям получить убежище, и отсутствие услуг по охране психического здоровья, что также мешает нормальному прохождению процедуры получения убежища, которая может спровоцировать психическую травму. Кроме того, несопровождаемые дети-мигранты должны иметь законного представителя, чтобы подать ходатайство, но специальные уполномоченные часто отсутствуют или назначаются с опозданием. Наконец, молодые люди иногда выбирают другие, более простые формы легализации, чтобы облегчить себе получение профессионального образования или переезд в Великобританию из Франции. Комитет отметил, что французское Управление по защите беженцев и апатридов, которое отвечает за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища в первой инстанции, выработало особый подход к рассмотрению досье несопровождаемых детей-мигрантов, ищущих убежище. Согласно этому подходу, детей представляет специальный уполномоченный, а собеседование с ними проводят квалифицированные сотрудники. Комната для проведения собеседований и сама процедура учитывают детскую специфику, и для них составлены информационные листки на нескольких языках. В 2022 году

¹⁰ Circulaire no DSS/2A/2011/351 du 8 septembre 2011 relative à des points particuliers de la réglementation de l'aide médicale de l'État, notamment la situation familiale et la composition du foyer (statut des mineurs).

¹¹ См. Office français de protection des réfugiés et apatrides, *Rapport d'activité 2022: à l'écoute du monde*.

82 % просителей убежища получили статус беженца (95 %, если учитывать решения Национального суда по вопросам убежища)¹².

Е. Доступ на территорию государства-участника и задержание на границе

42. Комитет также посетил зону ожидания в аэропорту Париж-Шарль-де-Голль, где в отдельной части здания, где присутствуют представители Красного Креста, несопровождаемым детям-мигрантам выделено шесть спальных мест. Все спальные места оборудованы с учетом потребностей детей. Срок содержания в этой зоне составляет четыре дня с возможностью двукратного продления на восемь дней. В 2021 году, согласно статистике пограничной полиции, в зонах ожидания содержались 309 несовершеннолетних, в том числе 104 несопровождаемых ребенка-мигранта, в 2022 году — 321 ребенок и 82 несопровождаемых ребенка-мигранта, а в 2023 году — 288 детей и 62 несопровождаемых ребенка-мигранта. Согласно французскому законодательству, несопровождаемые дети-мигранты могут содержаться в зоне ожидания только в исключительных случаях, но, по мнению Защитника прав человека, на практике это требование не соблюдается¹³.

43. Комитету известно о практике отправки обратно в Италию несопровождаемых несовершеннолетних, задержанных на итальянской границе, что подтверждается несколькими постановлениями административных судов, в частности постановлением суда Ниццы.

Ф. Равное обращение

44. Комитет отмечает, что ответственность за идентификацию и защиту несопровождаемых детей-мигрантов в значительной степени децентрализована, в то время как правосудие, здравоохранение и образование остаются национальными прерогативами. Французское законодательство также предусматривает справедливое распределение этих детей между департаментами на основе четких критериев и единообразного подхода, обеспечение равного обращения и предотвращение кочевничества благодаря публикации справочников и обучению сотрудников компетентных органов, которое не носит обязательного характера. Кроме того, Конституционный совет определил общую рамочную методику оценки возраста (включающую психосоциальную оценку, проверку официальных документов, удостоверяющих личность, и, в крайнем случае, медицинское обследование, включая рентгенографию костей).

45. Однако Комитет отметил различия в обращении с несопровождаемыми детьми-мигрантами и французскими детьми в системе защиты детей. В первую очередь это касается размера финансовой поддержки, которая ниже для несопровождаемых детей-мигрантов, проживания, мероприятий и питания, а также оплаты труда специалистов, работающих с детьми. Различия в обращении с несопровождаемыми детьми-мигрантами существуют и между департаментами.

Г. Юридическое представительство и помощь, а также доступ к правосудию

46. Служба социальной помощи, которой был передан несопровождаемый ребенок-мигрант, должна обратиться к прокурору, с тем чтобы тот обратился в суд по семейным делам, занимающийся вопросами опеки над несовершеннолетними, с ходатайством рассмотреть вопрос о передаче опеки службе социальной помощи¹⁴. Это может потребоваться, например, для открытия банковского счета и выполнения ряда

¹² Там же.

¹³ Défenseur des droits, *Les mineurs non accompagnés au regard du droit*, 2022, p. 14.

¹⁴ Статья 411 Гражданского кодекса.

других юридических формальностей, таких как получение паспорта или вида на жительство.

47. Кроме того, Закон № 2002-305 от 4 марта 2002 года о родительских правах предусматривает назначение прокурором специального уполномоченного для представления интересов несопровождаемых детей-мигрантов в двух ситуациях: при помещении их в зону ожидания или при подаче ими ходатайства о предоставлении убежища. Однако в рамках существующей системы над несопровождаемым ребенком-мигрантом может быть установлена так называемая «социальная» опека. Судья, рассматривающий дело об опеке, назначает опекуна, роль которого заключается в обеспечении благополучия ребенка и управлении его имуществом на время действия защитной меры.

48. Назначается слишком мало специальных уполномоченных. Большинство из них — добровольцы, выбираемые из списка, составленного апелляционным судом. Например, в Кретее имеется всего два специальных уполномоченных, а в Атлантической Луаре — четыре; не все они специализируются на несопровождаемых детях-мигрантах, и каждый из них занимается примерно 150 детьми.

49. Адвокат или законный представитель назначается несопровождаемым детям-мигрантам не всегда, хотя все они нуждаются в юридической поддержке. Юридическая помощь, которую они могут получить во французском Управлении по защите беженцев и апатридов, не компенсируется, и оказывать ее безвозмездно соглашаются немногие адвокаты. Качество юридической помощи является еще одной причиной для беспокойства. В целом юридическое представительство не обеспечивается в достаточном объеме; им удастся воспользоваться лишь примерно 30 процентам несопровождаемых детей-мигрантов, обращающихся с просьбой о предоставлении убежища.

VII. Юридические выводы

A. Нарушение прав, предусмотренных Конвенцией

1. Наилучшие интересы ребенка

50. Статья 3 (п. 1) Конвенции гласит, что во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

51. Государства-участники обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка в полной мере учитывались в иммиграционном законодательстве, при планировании, осуществлении и оценке миграционной политики и при принятии решений по отдельным делам, в том числе при удовлетворении или отклонении ходатайств о въезде в страну или пребывании в ней, решениях, касающихся применения иммиграционного законодательства и ограничения доступа к социальным правам детей или их родителей или законных опекунов, а также решениях, касающихся единства семьи и опеки над детьми, где наилучшие интересы ребенка должны быть главным соображением и, следовательно, иметь высокий приоритет.

52. Оценочное собеседование должно проводиться междисциплинарной командой.

53. Назначение компетентного опекуна в кратчайшие сроки является важной процедурной гарантией соблюдения наилучших интересов несопровождаемого или разлученного с семьей ребенка. В случаях, когда разлученным с семьей или несопровождаемым детям предлагается воспользоваться процедурой получения убежища или какими-либо иными административными или судебными процедурами, они в дополнение к опекуну также должны пользоваться услугами законного представителя.

54. Кроме того, Комитет подчеркивает, что такие дети должны получать всю представляющую для них интерес информацию, в частности о своих правах, имеющихся услугах, каналах коммуникации, механизмах подачи и рассмотрения жалоб, иммиграционных процедурах и порядке предоставления убежища и тех

результатах, на которые они могут рассчитывать. Информация должна предоставляться на понятном ребенку языке, своевременно и с учетом его возраста, с тем чтобы ребенок мог выразить свое мнение, которое должно быть принято во внимание в ходе рассмотрения его дела. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура определения возраста является отправной точкой применения Конвенции. Что касается важной связи между правом быть заслушанным и наилучшими интересами ребенка, то, как уже указывал Комитет, надлежащее применение статьи 3 невозможно без соблюдения требований статьи 12.

55. Комитет ссылается на свои замечания в пунктах 22 и 25 выше относительно отсутствия междисциплинарного подхода и использования рентгенографии костей, а также в пунктах 46–49 относительно ограниченного числа специальных уполномоченных, назначаемых для защиты интересов детей, неудовлетворительных условий их труда и недостатка правовой помощи.

56. Комитет отмечает, что государство-участник не выполняет свои обязательства по статье 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 12 Конвенции, в частности по следующим причинам:

- a) по причине отсутствия в законах и политике приоритетного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка;
- b) по причине отсутствия междисциплинарного подхода;
- c) по причине использования рентгенографии костей в качестве предпочтительной методики оценки;
- d) по причине недостаточного финансирования услуг, что отражается на количестве и качестве опекунов, представляющих интересы несопровождаемых детей-мигрантов;
- e) по причине ограниченной доступности юридической помощи для детей и отсутствия у них информации о своих правах;
- f) по причине отсутствия подготовки специалистов по оценке наилучших интересов ребенка.

2. Бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

57. Согласно статье 37 (п. а)) Конвенции, ни один ребенок не должен подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания. Комитет отмечает, что государства-участники обязаны обеспечить защиту всех детей-мигрантов, лишенных своего семейного окружения. Комитет ссылается на свои замечания в пунктах 33–37 выше, согласно которым несовершеннолетние, чье несовершеннолетие не было признано и которые ожидают решения по апелляции, а также те, кто пересекает территорию Франции транзитом по пути в Соединенное Королевство, живут в лагерях или на улице в условиях, которые совершенно не соответствуют их статусу детей с точки зрения ни безопасности, ни обеспеченности жильем, ни гигиены, ни доступа к пище и ухода в положении полной неустроенности, неприемлемой с учетом их юного возраста. В лагерях и на улице эти дети могут стать жертвами торговли людьми, насилия, в том числе сексуального, и наркомании, рискуя оказаться вовлеченными в преступную деятельность. Комитет ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Хан против Франции*, в котором суд признает, что эти условия являются «очевидно неадекватными» и свидетельствуют о «попустительстве, вследствие которого [они] вполне могут подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, что является серьезным и явно противоправным посягательством на одну из основных свобод»¹⁵.

¹⁵ Cour européenne des droits de l'homme, *Khan c. France*, requête no 12267/16, arrêt, 28 février 2019, par. 81 (citant une ordonnance du juge des référés du Conseil d'État). (со ссылкой на

58. Комитет присоединяется к позиции Европейского суда по правам человека, согласно которой жестокое обращение должно достигать определенного минимального уровня тяжести, чтобы квалифицироваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Оценка этой степени тяжести относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность воздействия, его физические и психические последствия, а в некоторых случаях также пол, возраст и состояние здоровья жертвы. Обращение квалифицируется как «унижающее достоинство», поскольку оно может вызвать у жертвы чувство страха, тревоги и неполноценности, унижая ее и обесценивая в собственных глазах. Эта ситуация может рассматриваться как достигающая минимального уровня тяжести по смыслу статьи 37 (п. а)) Конвенции, что позволяет рассматривать ее как унижающее достоинство обращение.

59. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 37 (п. а)) Конвенции, в частности в отношении несопровождаемых детей-мигрантов, живущих в лагерях и на улице, допустив:

а) их крайнюю необустроенность, ущемляющую их человеческое достоинство, с ограниченным доступом к пище, питьевой воде и санитарным удобствам;

б) их незащищенность перед лицом насилия, в том числе сексуального, торговли людьми, наркомании и преступной деятельности.

3. Лишение свободы

60. Согласно статье 37 (п. б)) Конвенции, государство-участник должно следить за тем, чтобы ни один ребенок не был лишен свободы незаконно или произвольно. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 23 (2017), опубликованном совместно с Замечанием общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, согласно которому правонарушения, связанные с нелегальным въездом или пребыванием, ни при каких обстоятельствах не могут иметь последствия, аналогичные вытекающим из совершения преступления. Таким образом, возможность заключения под стражу детей, применимого в качестве крайней меры в других обстоятельствах, например в рамках ювенальной уголовной юстиции, не распространяется на иммиграционные процедуры, поскольку это противоречило бы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка и праву на развитие.

61. Комитет отмечает, что условия в зонах ожидания аэропортов, где свобода передвижения детей ограничена определенным пространством, аналогичны условиям в закрытых центрах содержания под стражей, и считает, что лишение детей свободы по причинам, связанным с их миграционным статусом, независимо от продолжительности содержания под стражей, в целом является несоразмерной мерой и, следовательно, произвольной по смыслу статьи 37 (п. б)) Конвенции.

62. Комитет напоминает о своей позиции по делу *А. М. К. и С. К. против Бельгии*, в котором он пришел к выводу, что, не рассмотрев возможные альтернативы содержанию детей под стражей, государство-участник не уделило должного внимания их наилучшим интересам в качестве основного соображения ни во время их содержания под стражей, ни во время его продления¹⁶.

63. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушает статью 37 (п. б)) Конвенции, рассматриваемую отдельно и в совокупности со статьей 3, задерживая несопровождаемых детей-мигрантов в зоне

постановление судьи Государственного совета, выносящего решение по временной судебной защите).

¹⁶ *А. М. К. и С. К. против Бельгии* (CRC/C/89/D/73/2019), п. 10.13.

ожидания аэропорта Париж-Шарль-де-Голль и не рассматривая возможность применения мер, не связанных с лишением свободы.

4. Защита детей

64. Комитет отмечает, что статья 6 (п. 2) Конвенции определяет обязанность государства-участника обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Это право должно быть гарантировано несопровождаемым детям-мигрантам в соответствии со статьей 20 (пп. 1 и 2), которая предусматривает предоставление особой защиты и помощи детям, лишенным своего семейного окружения, а также альтернативный уход. В то же время препятствия для получения детьми образования, адекватного жилья, достаточного количества пищи и воды или медицинских услуг могут негативно сказаться на физическом, умственном, духовном, нравственном и социальном развитии несопровождаемых детей-мигрантов. Комитет вновь заявляет, что государства должны уделять особое внимание защите детей, не имеющих документов. Государства должны также учитывать особые обстоятельства, являющиеся источником уязвимости, в которых могут оказаться дети-мигранты в силу их пола и других факторов, таких как нищета, этническая принадлежность, инвалидность, религия, сексуальная ориентация, гендерная идентичность, и иных причин, которые могут сделать детей более уязвимыми перед сексуальными надругательствами, эксплуатацией, насилием и другими нарушениями прав человека на протяжении всего процесса миграции.

65. Комитет ссылается на факты, описанные им в пунктах 34–37 выше, свидетельствующие о тяжелых условиях жизни несопровождаемых детей-мигрантов, которые получают отказ в признании их несовершеннолетними, которые иногда ждут по нескольку месяцев, чтобы добраться до Великобритании на лодках, а также тех, кто был взят под государственную опеку и размещен в гостиницах без какого-либо надзора со стороны системы опеки, что создает серьезные риски для их благополучия.

66. Кроме того, Комитет ссылается на пункты 36–38 выше, в которых говорится о рисках насилия, сексуальных надругательств и торговли людьми, которым подвергаются несопровождаемые дети-мигранты, а также об отсутствии надлежащей подготовки специалистов, работающих с несопровождаемыми детьми-мигрантами и в их интересах.

67. Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статьям 3, 6, 19, 20, 22, 27 и 34 Конвенции по следующим причинам:

a) по причине отказа детям в доступе к услугам по защите детей до решения суда по апелляции, в результате чего дети оказываются на улице, без жилья и элементарных санитарных удобств;

b) по причине неоказания услуг по защите детей тем, кто пытается добраться до Великобритании на лодках и живет в палатках в опасных условиях;

c) по причине того, что дети, включая тех, кто живет на улицах, в палатках, а также тех, кто живет без надлежащего надзора в гостиницах, рискуют подвергнуться насилию, жестокому обращению и торговле людьми;

d) по причине отсутствия реакции на случаи насилия в отношении детей, в том числе на случаи сексуального насилия и торговли людьми.

5. Право ребенка на сохранение своей индивидуальности

68. Статья 8 Конвенции обязывает государства-участники уважать право ребенка на сохранение своей индивидуальности.

69. Дата рождения ребенка — это часть его индивидуальности. Определение возраста молодого человека, претендующего на статус несовершеннолетнего, имеет принципиальное значение, поскольку от этого зависит, будет ли он пользоваться особой защитой государства как ребенок или нет. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, проистекает из результатов вышеупомянутой

процедуры определения возраста. Поэтому крайне важно, чтобы определение возраста человека проходило в рамках надлежащей процедуры и чтобы результат можно было оспорить с помощью эффективной и быстрой процедуры обжалования. Пока эта процедура не завершена, все сомнения должны трактоваться в пользу заинтересованного лица, к которому следует относиться как к ребенку.

70. Все имеющиеся документы должны считаться подлинными, если не доказано обратное. Бремя доказывания не лежит исключительно на заинтересованном лице, особенно если учесть, что такое лицо и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что зачастую государство-участник является единственным, кто имеет доступ к соответствующей информации. Комитет напоминает, что действия государств-участников не могут противоречить фактам, подтвержденным оригинальным и официальным удостоверением личности, выданным суверенной страной, если его действительность официально не оспаривается.

71. В большинстве случаев достоверность документов, представляемых людьми, выдающими себя за детей, вызывает сомнения, и чиновники априори считают их недействительными, даже если ребенок предъявляет консульскую карту с фотографией. Бремя доказывания часто возлагается на ребенка, а не на государство. Во многих случаях, когда чиновники подозревают, что документы подделаны, они не предпринимают никаких усилий, чтобы связаться с консульскими учреждениями страны происхождения и проверить подлинность документа. Комитет принял к сведению представленную государством-участником информацию о высоком уровне фальсификаций или отсутствии сотрудничества со стороны некоторых государств.

72. Комитет считает, что государство-участник не выполняет свои обязательства по статье 8 Конвенции при оценке возраста, поскольку оно возлагает бремя доказывания подлинности документов, удостоверяющих личность, и консульских документов исключительно на заинтересованное лицо и не предпринимает усилий для проверки подлинности этих документов самостоятельно.

6. Право на здоровье

73. При осуществлении права на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья в соответствии со статьей 24 Конвенции государства-участники обязаны обеспечить, чтобы несопровождаемые и разлученные дети имели такой же доступ к медицинскому обслуживанию, как и дети, являющиеся гражданами страны. Чтобы гарантировать такой доступ, государства должны оценивать и принимать во внимание особое положение и уязвимость этих детей. В частности, они должны учитывать тот факт, что несопровождаемые дети были разлучены со своими семьями и в той или иной степени также пережили утраты, травмы, потрясение и насилие. Глубокие травмы, пережитые многими детьми, требуют особой деликатности и особого внимания при работе с ними, а также их реабилитации.

74. Статья 39 Конвенции обязывает государства-участники предоставлять реабилитационные услуги детям, ставшим жертвами злоупотреблений, невнимания и эксплуатации в той или иной форме, а также пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или вооруженных конфликтов. Для содействия такой реабилитации и реинтеграции необходимо организовать психиатрическую помощь, учитывающую культурные и гендерные особенности ребенка, и обеспечить ему квалифицированную психосоциальную поддержку.

75. Комитет ссылается на свои замечания в пункте 38 выше относительно отсутствия психологических услуг для несопровождаемых детей-мигрантов. Люди, живущие в лагерях и на улице, которым было отказано в статусе несовершеннолетних и которые следуют транзитом в Соединенное Королевство, не имеют доступа к системе здравоохранения, в том числе к услугам реабилитации и реинтеграции, поскольку они не имеют права на пользование услугами универсальной системы

здравоохранения государства-участника без официального признания за ними статуса ребенка.

76. Комитет считает, что государство-участник нарушило статьи 24, 26 и 39 Конвенции, в частности по следующим причинам:

а) по причине отсутствия профессионального медицинского осмотра при определении возраста и статуса несопровождаемого лица;

б) по причине отсутствия доступа к медицинскому обслуживанию у несопровождаемых детей-мигрантов, живущих в лагерях и на улице, включая тех, кому было отказано в статусе несовершеннолетнего и кто ожидает решения по апелляции;

в) по причине недостатка психологических и психосоциальных консультаций и других реабилитационных услуг для несопровождаемых детей-мигрантов, переживших травму.

7. Право на образование

77. Статья 28 Конвенции налагает на государства-участники обязательство гарантировать право на образование. Комитет напоминает, что государства должны обеспечить доступ к образованию на всех этапах миграции. Каждый несопровождаемый или разлученный с семьей ребенок, независимо от его статуса, должен иметь полноценный доступ к образованию в стране, на территорию которой он въехал, в соответствии со статьями 28, 29 (п. 1 с)), 30 и 32 Конвенции и общими принципами, разработанными Комитетом. Все подростки должны иметь возможность поступать в профессионально-технические учебные заведения, а детям младшего возраста должны предлагаться программы раннего обучения.

78. Франция не гарантирует доступ к школьному образованию всем несопровождаемым детям-мигрантам. Молодые люди, живущие в лагерях или на улице, которым было отказано в статусе несовершеннолетних и которые ожидают решения суда, не могут посещать школы и другие образовательные учреждения.

79. В этой связи Комитет считает, что государство-участник нарушило статью 28 Конвенции, не обеспечив доступ к школьному образованию всем детям, живущим в лагерях или на улице вне системы опеки над детьми, включая тех, кто ожидает решение апелляционной инстанции в отношении оценки их несовершеннолетия.

8. Недискриминация

80. Статья 2 (п. 1) Конвенции обязывает государства-участники уважать все предусмотренные в ней права и обеспечивать их каждому ребенку, находящемуся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств.

81. Комитет отмечает, что принцип недопустимости дискриминации во всех ее формах применим к любым отношениям с несопровождаемыми детьми-мигрантами. В частности, он запрещает любую дискриминацию, основанную, среди прочего, на статусе несопровождаемого или разлученного с семьей ребенка, а также беженца, просителя убежища или мигранта. Государствам-участникам следует обеспечить интеграцию детей-мигрантов в жизнь принимающих стран благодаря обеспечению эффективного осуществления ими своих прав человека и предоставления им доступа к услугам наравне с гражданами страны. Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения на практике того, чтобы все просители убежища и мигранты имели равное право на апелляцию, самым эффективным образом приостанавливающую исполнение принятых в их отношении решений, в частности путем обеспечения им доступа к профессиональным переводческим услугам и юридической помощи, в том числе в центрах административного задержания.

82. Что касается обращения с несопровождаемыми детьми-мигрантами во Франции, то Комитет ссылается на пункт 35 выше, в котором говорится о различиях в финансировании размещения и содержания детей, поступивших в систему социальной помощи детям.

83. Поэтому Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 2 Конвенции, в частности поскольку оно предоставляет несопровождаемым детям-мигрантам более низкий уровень защиты, чем детям с французским гражданством или статусом резидента, которые находятся на попечении государства и имеют неограниченный доступ ко всем существующим услугам.

В. Серьезный или систематический характер нарушения

84. В соответствии со статьей 13 Факультативного протокола Комитет должен оценить, являются ли нарушения прав серьезными или систематическими.

85. Комитет считает нарушения серьезными, если высока вероятность того, что они могут причинить жертвам значительный ущерб. Серьезность нарушений должна оцениваться с учетом масштабов, распространенности, характера и последствий выявленных нарушений.

86. Термин «систематический» означает, что действия или бездействия, приводящие к нарушениям, носят организованный характер и что вероятность того, что они происходят случайно, невелика.

87. Комитет оценивает серьезность нарушений, совершенных в государстве-участнике, с учетом их масштабов и серьезности того вреда, который они причинили. В частности, он отмечает, что большое число несопровождаемых детей-мигрантов серьезно пострадали от долговременных последствий этих нарушений для их физического и психического здоровья и развития. Многие несопровождаемые дети-мигранты, живущие в лагерях или на улице, находятся в тяжелых условиях и сталкиваются с угрозами и насилием, что вызывает у них страх и тревогу.

88. Комитет считает, что нарушения прав государством-участником носят систематический характер в связи с неоднократной демонстрацией государством-участником нежелания принимать правовые, политические и другие меры для защиты несопровождаемых детей-мигрантов, живущих на улице, в палатках и в импровизированных лагерях. Государство-участник систематически отказывалось предоставлять этим детям услуги по защите детей, тем самым лишая их доступа к достаточному уровню жизни и базовым услугам. Эти нарушения происходили неоднократно в течение длительного времени и не являются единичными.

89. Комитет считает, что в свете имеющихся в его распоряжении документов и информации, полученной в ходе расследования, нарушения государством-участником своих обязательств по Конвенции носят серьезный или систематический характер по следующим причинам:

а) по причине того, что большому числу молодых людей, которые утверждают, что являются детьми, но которые были признаны взрослыми и с которыми на протяжении всей процедуры обращались как со взрослыми, систематически отказывают в доступе к услугам по защите детей в ожидании решений судов по их апелляциям, в результате чего они продолжают жить в импровизированных лагерях и на улице, не имея доступа к тому, что необходимо им для выживания, а именно к пище, питьевой воде, жилью и основным санитарным услугам, а также лишены доступа к услугам здравоохранения и образования;

б) по причине того, что несопровождаемые дети-мигранты, живущие в лагерях, на улице или в гостиницах без надлежащего надзора со стороны системы защиты детей, становятся жертвами насилия, в том числе сексуального, торговли людьми, наркомании и преступной деятельности;

в) по причине того, что многие из тех, кто пытается добраться до Великобритании на лодках, не попадают под опеку системы защиты детей и живут в

крайне тяжелых условиях в лагерях, не имея доступа к товарам и услугам первой необходимости, здравоохранению и образованию;

d) по причине того, что несопровождаемые дети-мигранты, которым отказано в опеке со стороны системы защиты детей, не имеют доступа к профессиональным услугам в области психического здоровья, несмотря на глубокие травмы, которые они пережили в стране происхождения или на пути во Францию;

e) по причине того, что несопровождаемые дети-мигранты регулярно подвергаются лишению свободы в залах ожидания международных аэропортов или пограничных центрах содержания под стражей по причинам, связанным с их миграционным статусом, что может иметь долгосрочные последствия для их психического здоровья и развития;

f) по причине того, что в ходе процедур оценки возраста государство-участник систематически отказывалось: i) уделять первоочередное внимание наилучшему обеспечению интересов ребенка в законах и политике; ii) применять междисциплинарный подход и обеспечивать достаточную подготовку специалистов; iii) предоставлять специализированных опекунов для несопровождаемых детей-мигрантов; iv) предоставлять юридическую помощь и информацию;

g) по причине того, что государство-участник регулярно возлагает бремя доказывания подлинности удостоверений личности и консульских документов исключительно на заинтересованное лицо и использует рентгенографию костей в качестве предпочтительного метода оценки несовершеннолетия, несмотря на ненадежность этого метода и большую погрешность.

90. Комитет отмечает, что, несмотря на наличие доказательств нарушений статьи 2 Конвенции, он не смог сделать вывод о том, что эти нарушения достигли порога серьезности или систематичности, предусмотренного статьей 13 Факультативного протокола.

С. Присвоение нарушений прав государству

91. Государство несет прямую ответственность за нарушение прав ребенка, закрепленных в Конвенции. Действия и бездействие государства в лице как центральных и местных органов власти, так и частных организаций, осуществляющих полномочия, делегированные государством, в отношении несопровождаемых детей-мигрантов присваиваются Франции. Комитет отмечает, что государства-участники не освобождаются от своих обязательств по Конвенции и факультативным протоколам к ней, когда их функции делегируются или передаются частным предприятиям или некоммерческим организациям.

VIII. Рекомендации

92. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для выполнения своих обязательств в отношении несопровождаемых детей-мигрантов, в частности:

a) обеспечить соблюдение прав несопровождаемых детей-мигрантов на всей территории страны, в том числе путем применения в полном объеме Закона 2022-140 о защите детей от 7 февраля 2022 года;

b) в соответствии с принципом презумпции несовершеннолетия в случае сомнений в возрасте людей, толковать их в их пользу;

c) следить за тем, чтобы представленные заинтересованным лицом документы принимались во внимание и, если они выданы или заверены компетентным государственным органом или посольством, признавать их подлинными;

d) прекратить использование рентгенографии костей в качестве единственного метода определения возраста детей и применять мультидисциплинарные методики, которые являются более подходящими;

e) систематически назначать заинтересованным лицам законного представителя (опекуна или специального уполномоченного) и адвоката, чтобы с самого начала обеспечить соблюдение их прав во всех процедурах, включая процедуру определения возраста;

f) в случаях, когда возраст лица оспаривается, предлагать эффективные, доступные и оперативные процедуры правовой защиты, позволяющие принять решение в течение короткого периода времени, следя за тем, чтобы заинтересованные лица имели полную информацию о возможности получения такой правовой защиты и соответствующих процедурах;

g) обеспечивать устный перевод на язык, понятный заинтересованному лицу;

h) положить конец практике задержания несопровождаемых детей-мигрантов в залах ожидания аэропортов и центрах содержания под стражей и обеспечить применение мер, не связанных с лишением свободы, в соответствии с наилучшими интересами ребенка;

i) обеспечить сбор и публикацию дезагрегированных данных с соблюдением права несопровождаемых детей-мигрантов на частную жизнь;

j) выделять достаточные людские, технические и финансовые ресурсы на всей своей территории и в пределах своей юрисдикции, чтобы гарантировать равное обращение со всеми несопровождаемыми детьми-мигрантами.

93. Комитет далее рекомендует государству-участнику:

a) гарантировать жилье, питание и воду в достаточном количестве всем несопровождаемым детям-мигрантам, чтобы ни один ребенок не жил в импровизированных лагерях или на улице, включая тех, кому было отказано в статусе несовершеннолетнего и кто ожидает решения по апелляции;

b) расширить работу на местах, в частности в департаментах Па-де-Кале и Норд, информируя и консультируя несопровождаемых детей-мигрантов, обеспечивая их жильем и адаптируя работу служб социальной помощи детям к конкретным потребностям детей в регионе;

c) гарантировать равный доступ к образованию всем несопровождаемым детям-мигрантам, в том числе тем, кто оспаривает решение, принятое по итогам оценки их возраста;

d) гарантировать беспрепятственный доступ к медицинским услугам всем несопровождаемым детям-мигрантам, независимо от их статуса;

e) гарантировать несопровождаемым детям-мигрантам доступ к психологическим и психосоциальным консультациям и другим услугам социальной реинтеграции;

f) создать систему предотвращения угроз и реагирования на угрозы, которым могут подвергаться несопровождаемые дети-мигранты, включая угрозы насилия, сексуального насилия и торговли людьми;

g) организовать подготовку сотрудников иммиграционных органов, полиции, прокуратуры, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав детей-просителей убежища и других детей-мигрантов, в частности по положениям замечания общего порядка № 6 (2005) Комитета, а также совместных замечаний общего порядка №№ 3 и 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и №№ 22 и 23 (2017) Комитета по правам ребенка.

IX. Последующая деятельность

94. Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение шести месяцев о мерах, которые оно приняло и намеревается принять, и рекомендует ему распространить выводы и рекомендации Комитета после их обнародования согласно правилу 42 его правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом¹⁷.

¹⁷ CRC/C/158/Rev.1.